

OVERWATCH®
DEADLOCK
REBELS

ГЛАВА 1
BY LINDSAY ELY

ГЛАВА

1

Неприятности обладают одной особенностью: как только в них вляпаешься, выбраться уже не так-то и просто. Можно стараться обходить их стороной, убежать от них, даже сражаться — как и поступила Эш с братьями Бонни — но они все равно настигнут тебя.

— У меня нет слов, Элизабет!

В усах шерифа Карсона застряло несколько хлебных крошек, и Эш невольно подумала, что тот недавно завтракал.

— Когда ты уже прекратишь свои выходки?

— Я же сказала...

Эш стиснула зубы, теребя пальцами подол шелкового платья. Еще несколько часов назад оно было безупречно, а теперь помято и запачкано кровью. Чужой, разумеется.

— Это была самооборона. Они первые на меня напали.

Шериф шумно вздохнул, крошки из его усов спланировали прямо на экран с личным делом Эш.

— А ребята говорят совсем другое.

— Ну...

Она посмотрела шерифу прямо в глаза.

— Значит, они не только задиры, но и лгуны.

Но шериф ей не верил. Это бросалось в глаза не меньше, чем хлебные крошки в усах. Хотя его недоверие было вполне ожидаемым.

Неожиданным было только то, каким неудачным оказался этот день. А ведь начался он так хорошо. Эш впервые за долгое время проснулась с первыми лучами солнца и сразу вскочила с постели. Обычно по утрам ее будил Боб — семейный робот-дворецкий, срывающий одеяло за пять минут до того, как Эш было пора выходить.

Продвинутый разумный омник Боб всегда был рядом, сколько Эш себя помнила, и служил одновременно другом и телохранителем. И, конечно, будил ее по утрам в школу.

Но сегодня ей была не нужна помощь Боба. Потому что сегодня особенный день: ее ждал выпускной. Сегодня она не только последний раз в жизни ступит под своды академии, но и сможет наконец-то увидеть выражение лица смахивающего на хорька директора Уоллаха, когда он будет вручать ей диплом, — ведь тот был уверен, что Эш никогда его не получит. А еще она надеялась увидеть лица своих родителей, когда он будет это делать.

Эш умылась, оделась, расчесала свои блестящие белоснежные волосы и отправилась вниз по лестнице «Свинцовой розы» — старинного семейного особняка — шагая сразу через две ступеньки, чтобы поскорее добраться до гостиной, где всегда завтракали родители.

Но сейчас там было пусто. Ни чашек с горячим кофе, ни голограмм с бесконечными финансовыми отчетами, ни самих родителей. На столе красного дерева стояла ваза с безупречно белыми розами, а к ней прислонена карточка. «Поздравляем, Элизабет! Мы так гордимся тобой!»

Несмотря на эти теплые слова, Эш обдало волной холода. Все вокруг поблекло и стало бледным, как розы в вазе. «Мы помним об обещании быть с тобой сегодня, но внезапно появилась возможность слияния компаний, и ее никак нельзя упустить. Мы очень гордимся тобой и надеемся, что этот день станет для тебя началом новой жизни с чистого листа, возможностью оставить все ошибки и неудачи в прошлом и наконец-то принять семейное наследие».

Они даже не удосужились подписаться. Эш нахмурилась. «Мы тобой очень гордимся...»

Это было похоже на шутку, причем совершенно не смешную. Если они так гордятся, то почему уехали? Почему опять оставили ее одну? «Семейное наследие»... Ну и чушь!

С противоположной стены на Эш безучастно смотрела с портрета ее пра-пра-пра-бабка Каледония. Именно она основала компанию «Arbalest Arms Company», которая стала ведущим производителем высокотехнологичного оружия — опять же исключительно благодаря ей. А не родителям Эш, которые предпочитали вести светские беседы и заключать сделки с директорами более могущественных корпораций, таких как Helix, Vishkar, Hyde Global и все остальные.

Они пользовались репутацией компании, к успехам которой не имели практически никакого отношения. Сказать по правде, им просто повезло. Компания Arbalest вела успешный бизнес, производя дорогие и высококачественные винтовки на заказ. Но когда началось Восстание машин, компания привлекла внимание вооруженных сил. Винтовка AA92 производства Arbalest стала элементом стандартной военной экипировки благодаря более вместительному магазину и высокой начальной

скорости пули.

После заключения этого контракта спрос на уникальные винтовки компании Arbalest взлетел до небес. Война шла на пользу бизнесу, особенно потому, что она разворачивалась в далеких краях. Крупные города, конечно же, пострадали, но Беллерэй — родной город ее семьи, где располагалась компания Arbalest — находился вдали от других населенных пунктов.

До Восстания в городе насчитывалось не более дюжины омников. Война не затронула город, а на фабриках Arbalest всюду шло производство оружия. Но усилиями Overwatch Восстание окончилось. Спрос на оружие упал, одну из фабрик Arbalest в городе уже закрыли. Родителей Эш куда больше интересовали деловые сделки, заключавшиеся и исполнявшиеся на другом конце планеты, чем город, который уже много поколений процветал благодаря их компании.

Разве это наследие? Под картиной на стене висела семейная винтовка «Гадюка», одно из ранних творений Arbalest — то самое оружие, что позволило компании закрепиться на рынке. Хотя винтовке было уже более сотни лет, она выглядела как новая и стреляла не хуже.

Инновации, качество — вот какое наследие хотела создать Каледония, заставлявшая Arbalest идти в ногу со временем, нанимавшая самых талантливых работников, каких могла найти. Она относилась к сотрудникам как к родным, и с ней они всегда чувствовали свою значимость. Но и мягкосердечной ее тоже было трудно назвать; говорят, она велела всем называть ее «госпожа Эш», даже самым старым знакомым. Может быть, это означало уважение. А может, ей просто не нравилось имя Каледония, как Эш не нравилось имя Элизабет, и она тоже предпочитала, чтобы ее звали по фамилии.

Услышав тяжелые шаги, Эш обернулась. В дверном проеме гостиной стоял Боб, бережно державший в огромных металлических руках поднос с едой. На подносе был ее любимый завтрак — покрытые сиропом вафли и большая порция хрустящего бекона. Эш нахмурилась.

— Разве я просила принести завтрак? — резко спросила она.

Омник моргнул и молча поставил поднос на стол. Эш сразу пожалела о своих словах. Боб ни в чем не виноват. Ведь он был единственным в ее жизни, на кого она могла положиться. Не считая, конечно, того времени, когда он ушел на войну.

Как и все остальные омники, во время Восстания машин он пропал. Шли годы, и Эш думала, что уже никогда не увидит своего дворецкого. Она сама не ожидала, как будет скучать, пока его не было. После войны он вернулся в «Свинцовую розу», обретя новое сознание и... изменившись. Эти изменения Эш никогда полностью не понимала, но он по-прежнему был тем другом, каким она его помнила. И с тех пор он всегда был рядом, в отличие от ее родителей.

— Они даже не попрощались...

Ее голос дрогнул, и она напряглась, рассердившись на себя не меньше, чем на них. Это был уже не первый раз, когда они уехали, не сказав ни слова, и наверняка не последний.

С детства Эш было знакомо чувство одиночества в огромном особняке — особенно в годы без Боба — и едва прикрытое недовольство родителей в ответ на очередную переделку, в которую ее угораздило

вляпаться.

Она смяла карточку, которую держала в руке. Тогда почему же ее это так разозлило? Потому что сегодня был особенный день. Эш думала, что ее выпускной для них что-то да значит. Они же ведь хотели бы, чтобы все знали, что их дочь не просто хулиганка. Не просто девочка, которая уговорила знакомого хакера исправить все ее оценки на «отлично»; не та, из-за которой школу пришлось закрыть на обеззараживание после баловства с рогаткой в лаборатории.

И Эш надеялась, что, может быть, этот диплом будет для них доказательством того, что их дочь на что-то способна. Она поклялась его получить, а они обещали быть рядом. Как глупо было им верить.

Луч утреннего солнца упал на стоявшие на столе розы, и теперь они выглядели так, будто на них навели лазерный прицел. Именно это ей и самой сейчас хотелось сделать — прицелиться, нажать на курок и смотреть, как родительский подарок разлетится на части вихрем лепестков и осколков хрустала. Если бы «Гадюка» была заряжена, Эш, возможно, так бы и сделала.

Она швырнула смятую карточку на каминную полку и быстрым шагом направилась к выходу. Когда она проходила мимо Боба, он протянул руку, чтобы остановить ее. Эш вздохнула.

— Да не переживай, я на эту дурацкую церемонию!

Боб склонил голову.

— Нет, не на машине. Я лучше пройду пешком... одна.

Омник предупреждающе поднял руку.

— Знаю, знаю. Это запрещено.

Но сегодня Эш не собиралась соблюдать никакие правила.

— Можешь принести мой золотой браслет? Тот, который родители прислали мне на день рождения в прошлом году. Забыла его надеть.

Боб послушно повернулся и направился вверх по лестнице. Дворецкий обычно провожал ее в школу. Но сегодня Эш хотелось побыть одной, поэтому пришлось отвлечь Боба такой невинной ложью. Когда он поймет, что браслета в комнате Эш нет (мать одолжила его пару месяцев назад и так и не вернула), ее уже и след простынет.

К городу Эш направилась вдоль реки. Как она и надеялась, здесь никого не было, не считая уток и нескольких полицейских наблюдательных дронов. Но несмотря на тишину и уединение, настроение не улучшалось.

У нее не было друзей, которым можно позвонить и поделиться переживаниями — из-за того, что она была наследницей богатой семьи, ровесники избегали Эш почти всю ее жизнь. А совсем недавно из-за закрытия фабрики Arbalest некоторые родители одноклассников лишились работы. Безразличие сменилось откровенной неприязнью, что привело к бесчисленным дракам на школьном дворе.

Эш с нетерпением ждала выпускной, означавший избавление от академии. Под сенью причудливо терраформированных деревьев, растущих по берегу реки, ей все-таки стало немного легче. На мгновение она забыла об удручающем одиночестве в особняке и представила себя кем-то совсем другим в совсем другом месте.

— Так-так-так, и что тут у нас за ранняя пташка?

Эш остановилась. Приподнятое настроение моментально испарилось. Она повернулась, уже зная, кто именно шел следом: Джоди и Джимми Бонни. Они учились на класс младше, и никто в ее родном городе не ненавидел семью Эш больше, чем эти двое. Оба их родителя десятки лет работали на компанию Arbalest, но фабрика закрылась и их сократили.

— Ну как же, Джоди, — Джимми хихикнул. — Насколько мне известно, это редкий красноглазый павлин. Как странно, обычно такая птица встречается в сопровождении огромного неуклюжего робота-дворецкого.

Замечательно. Только этих болванов ей и не хватало.

— А ну брысь отсюда! Я сегодня не в настроении.

— Ну-ну, не вредничай, — произнес Джоди, переглянувшись с братом и ехидно усмехнувшись.

Эш это не понравилось — хоть они были и младше, но куда крупнее ее.

— У тебя ведь сегодня выпускной, да? Поздравляем! Но скажи честно, сколько твои родители заплатили за диплом?

Эш напряглась, но ее взгляд оставался холодным.

— Понятия не имею. Уж точно меньше, чем пришлось бы заплатить за такую парочку безмозглых недоумков, как вы.

Лица братьев Бонни одновременно помрачнели.

— Думаешь, самая умная? — процедил Джимми. — Если ты из богатой семьи, это не значит, что имеешь право нас оскорблять.

Эш почувствовала, как закипает гнев.

— Детки, — она насмешливо-снисходительно улыбнулась. — Даже если бы у меня не было ни гроша, вы бы все равно не стоили и грязи у меня под ногами.

Она понимала, что не стоило этого говорить, но не могла сдержаться. Она и без того была в дурном настроении, и раз уж братья Бонни как нарочно подвернулись ей под руку, то они сами виноваты.

Голос Джоди стал угрожающим.

— Грязи под ногами, говоришь?

Он наклонился и зачерпнул ладонью землю.

— Это мы тебе можем устроить, правда, Джимми? Давай-ка подпортим пташке праздничный наряд.

Эш выпрямилась, по-прежнему улыбаясь. Двое на одну? Ей приходилось бывать и не в таких передрягах.

Джимми бросился вперед, стараясь схватить ее, но он был слишком неповоротлив. Эш с легкостью увернулась и нанесла удар ногой. Она попала по голени. Джимми вскрикнул и распластался на траве.

Тут же Эш почувствовала, как ее схватили за руку. Джоди, двигавшийся быстрее своего брата, рывком дернул ее к себе, пытаясь с силой зажать обеими руками. В последний момент Эш успела пригнуться и двинула его локтем в живот. У Джоди перехватило дыхание, и он, хватая ртом воздух, отшатнулся от нее. Тем временем Джимми поднялся на ноги весь красный от пережитого унижения.

— Что, с вас хватит?

Эш сплюнула.

— У меня еще дела есть, между прочим.

Зарывав, Джимми ринулся на нее, размахивая кулаками. Первый удар прошел мимо, второй тоже. В гневе Джимми замахивался с такой силой, что если бы он попал, Эш мало не показалось бы. Но она умела уклоняться. И бить — тоже. Дождавшись когда противник откроется, она ударила кулаком прямо в зубы. Джимми упал на колени. С разбитых губ капала кровь.

— Ну все... — негромко произнес Джоди хриплым голосом. — За это я тебе не только наряд попорчу.

В его руке что-то блеснуло — нож! Эш забеспокоилась и сделала шаг назад. Возможно, она и правда зря дразнила мальчишек. Драка на кулаках — это одно, но поножовщина...

Джоди не дал ей времени разрядить ситуацию. С затуманенным от ярости взглядом он рванулся вперед. Она шагнула в сторону и схватила его за запястье руки, в которой он держал нож, в то же время с силой двинув локтем вверх. Локоть врезался в нос Джоди, и она услышала хруст. Выронив нож, Джоди повалился на землю вслед за своим братом.

Эш быстро подняла оружие и, держа его наготове, сделала несколько шагов назад от лежащей на земле парочки. А затем услышала сирены — два полицейских хOVERцикла приближались к ней, сверкая мигалками. Видимо, один из оказавшихся рядом полицейских дронов заметил потасовку. Эш развернулась, но за ее спиной уже стоял третий офицер.

— Не двигаться!

Помощник шерифа слез с хOVERцикла, держа Эш на прицеле. Она выругалась и бросила нож

на землю. А ведь она просто хотела пойти на выпускной...

— Полицейские застали тебя с оружием в руках, — хмуро продолжил шериф Карсон. — И двух мальчишек, истекавших кровью и утверждавших, что ты на них напала.

— Я понимаю, как это выглядит, — сахарным голоском произнесла Эш, стараясь изобразить максимальную невинность. Из-за желания придушить братьев Бонни за вранье это было совсем непросто. — Дайте мне только...

— Все, довольно!

Шериф резко ударил кулаком по столу.

— С меня хватит твоих оправданий, Элизабет. Ты считаешь, что можешь делать все, что тебе вздумается, а потом просто прикрываться своей фамилией.

Эш фыркнула.

— Нет, не счи...

— Не в этот раз, — рявкнул шериф. — Вставай!

— Что?

Он схватил ее за руку и рывком поднял на ноги.

— Эй!

— Дам тебе время подумать над своим поведением, может, потише станешь.

Шериф потащил ее за собой на выход из офиса, а затем по коридору в сторону затхлой и мрачной части полицейского участка, которую она раньше никогда не видела. В сторону тюремных камер.

— Да ладно вам, шериф, — взмолилась Эш. — Зачем все это? Позвоните Бобу. Он сразу придет и...

— Ага, я в курсе.

Самодовольно усмехаясь уголком рта, шериф Карсон открыл камеру и втолкнул в нее Эш.

— Опять тебя спасут денежки родителей, а никто и не пикнет, потому что вы полгорода купили. Ну, в этот раз мне спешить некуда. Ты несовершеннолетняя, поэтому сама за себя залог не внесешь. Так что позвоню я твоему Бобу... рано или поздно. Но сначала ты у меня наконец-то посидишь в клетке.

Дверь захлопнулась.

— Подождите, подождите... —

Эш безуспешно пыталась сохранить спокойствие.

— Шериф, погодите, стойте!

Но он ее будто не слышал. Эш поникла, повиснув на прутьях тюремной решетки. Шериф не хотел ее слушать. Он никогда не слушал. Как и все остальные в этом треклятом городе, включая ее родителей, он считал, что уже знает, какая Эш есть и какой она всегда будет. Избалованная наследница, хулиганка, позор семьи. И никого не интересовало, что думает она сама.

— Хм, — слышалось у нее за спиной, — обычно богатеи не такие бойкие.

Она обернулась на голос.

— Что-что?

В соседней камере, закинув ноги на встроенную в стену скамейку и надвинув шляпу на лицо, удобно устроился некто долговязый.

— Ты же богатая. По одежде видно, — он говорил приятным мягким баритоном.

— Не лезь не в свое дело.

В ответ раздался смешок:

— Что, захотелось побывать за решеткой?

Эш прищурилась.

— Ничего мне не захотелось. Мне здесь не место.

Заключенный сдвинул шляпу на затылок, и она увидела молодого человека с небрежной усмешкой и внимательными карими глазами. Один из них был подбит и заметно распух.

— Как интересно. Мне вот тоже.

— Да неужели?

Эш хмыкнула:

— А под глазом у тебя тогда что?

— Ты про это?

Он приподнялся и показал на свой глаз.

— Мой друг немного... кое с кем не поладил. Пришлось за него вступить.

— Что-то я твоего друга здесь не вижу.

Парень пожал плечами:

— У него и так уже немало проблем с законом.

Раздражение Эш сменилось изумлением.

— Ты... ты не только в драку полез за него, но и полиции сдался? Как благородно с твоей стороны. До глупости.

— Я же сказал, Джулиан — мой друг. А друзья на дороге не валяются.

Он встал и вальяжно потянулся.

— Ну а ты? Как тебя угораздило сюда попасть?

— Та же история, — осторожно ответила Эш, оценивая собеседника. Он явно был не старше ее, возможно, даже младше. Но что-то в его манере поведения намекало, что он уже немало повидал на своем веку. — Не поладила кое с кем.

— Значит, у нас с тобой есть что-то общее, — он подошел к решетке, разделявшей их камеры, и протянул руку между прутьями, — мисс...

Она замешкалась лишь на мгновение. Одна из особенностей неприятностей: как только к ним привыкнешь, научишься замечать издалека. И по сравнению с братцами Бонни этот парень был все равно что дружелюбный щенок. Она пожала его ладонь.

— Зови меня Эш. А тебя как?

— Джесси.

Он усмехнулся еще шире.

— Джесси Маккри.

